

Прошло немало времени после отбытия Бессмертного владыки, прежде чем люди из школы Улин наконец опомнились. Сюэ Линцзин молча вернулся в пещеру и обратился к Лу Сюэшаню, все еще стоявшему на коленях:

— Сюэшань, осмотра пока прекрати.

— Слушаюсь, — Лу Сюэшань поднялся с колен. Заметив, как мрачен его наставник, он не удержался от вопроса: — Шишуцзу, что-то не так?

— Темный дух пожирающего парчу червя чист и эфемерен. Ни тебе его не распознать, ни мне, да и Веер Светлого Зеркала, боюсь, бессилен. — Голос Сюэ Линцзина звучал глухо, словно ему сдавило горло. Он коротко откашлялся и добавил со вздохом: — А коли так... боюсь, многие ученики нашей школы уже запутались в этих сетях.

Лу Сюэшань ошеломленно замер.

Заложив руки за спину, Сюэ Линцзин принялся мерить шагами пещеру:

— Школа Цаншань отбирает новых учеников с самого начала весны, и каждый раз их люди так или иначе пересекались с нашими. Скоро лето. Если они действительно научились управлять и темным, и светлым духами червя, то все пики и пещеры Улин наверняка уже под ударом. Сравни это с маслом и огнем: темный дух — это масло, а светлый — пламя. Наша школа сейчас — точно сухая солома, до нитки пропитанная этим маслом. Достаточно крошечной искры, чтобы все взлетело на воздух.

— Но если так, то трагедия в пещере Водного Утеса... — побледнел Лу Сюэшань. — Шишуцзу, неужели шисюн Цифэн сам принес туда светлый дух червя? Но ведь это чистейшее зло! Шисюн делил с ним кров день за днем, как он мог ничего не почувать? Неужели он... — Он осекся на полуслове, испугавшись собственных мыслей, и больше не посмел вымолвить ни звука.

Сюэ Линцзин устало потер переносицу:

— Передай мой указ: объявить пещеру Водного Утеса запретной зоной. Вход туда отныне заказан всем без исключения. А тех учеников, кто в последние дни помогал там с уборкой и погребением, временно запирайте в водной тюрьме. Отправь туда слуг, пусть обустраивают им места.

— А как же я? — поспешно вмешался Шитоу.

— Бессмертный владыка велел тебе больше не совать нос в эти дела, — Сюэ Линцзин окинул его холодным взглядом. — Забирай мальчишек и спускайся с горы. Остаться вам здесь небезопасно, да и мне не до гостей.

— К слову, — подал голос стоявший рядом ученик, — те двое сорванцов, кажется, только что удрали вниз по склону.

— Мальчишки беды не наделают, — отозвался Лу Сюэшань. — Я велю разыскать их и проводить вместе с достопочтенным Ши подальше отсюда.

— Эй, стойте, стойте! — замахал руками Шитоу. — Я вообще-то согласия не давал! Решаете тут за меня... Хотя бы для приличия моим мнением поинтересовались!

Сюэ Линцзин смерил его взглядом:

— И каково же ваше авторитетное мнение?

— Да этот ваш Янь Чичэн меня прилюдно оскорбил! — фыркнул Шитоу. — Ни в грош меня не ставит, еще и поучать вздумал! Раз он запретил мне совать сюда нос — я назло во все дела вмешуюсь. Сказал вас не спасать — значит, расшибусь, но спасу!

— Дерзость! — не выдержал стоявший рядом ученик. — Школа Улин велика и могуча, с чего бы нам принимать спасение от какого-то сопливого юнца? Наш Бессмертный владыка прогнал тебя лишь потому, что от тебя одни хлопоты!

Шитоу лишь усмехнулся и красноречиво посмотрел на Сюэ Линцзина.

— Уважаемый Ши, — мягко примиряюще заговорил Лу Сюэшань, — я охотно верю, что вы человек не без талантов. Однако воля Бессмертного владыки...

— Сюэшань, — негромко прервал его Сюэ Линцзин и, обернувшись к гостю, обронил: — Раз уж тебе так не терпится остаться — оставайся.

Шитоу расплылся в довольной ухмылке. Бесцеремонно шагнув вперед, он по-братски сгреб Сюэ Линцзина за плечо:

— Сразу видно, глава Сюэ толк в людях знает! Ладно, тащите обратно моих мелких подопечных. Раз уж дедушка Ши никуда не уходит, то и этой парочке...

— Глава Сюэ! Владыка пещеры Лу! Беда! Случилось страшное!

Сюэ Линцзин поморщился и, сбросив руку Шитоу, быстро шагнул навстречу прибежавшим:

— Что стряслось?

Шитоу поспешил за ним. В пещеру ворвались несколько учеников. Двое из них несли на руках мальчишек — Лун-гэ и Сяо Нина. Те были без сознания и едва дышали на ладан.

— Лун-гэ, Сяо Нин? — Шитоу удивленно приподнял брови. — Стоило мне отвернуться, как вы превратились в запеченную в глине птицу?

На его шутку никто не откликнулся. Сюэ Линцзин, взглянув на землисто-серые, бескровные лица детей, спросил без лишних предисловий:

— Что произошло?

— Младший соученик Жань ходил опечатывать пещеру Водного Утеса и обнаружил их внутри! — взволнованно доложил один из учеников. — Похоже, сорвались сверху. Видимо, карабкались по скалам да не удержались...

— Что-то лица у них больно странные, — покачал головой Шитоу, разглядывая искаженные гримасой ужаса лица ребят. — Словно они увидели нечто жуткое. Когда вы пришли к пещере Водного Утеса, ничего подозрительного не заметили?

— Да вроде ничего примечательного...

— погоди, Старший соученик Цзи, — вмешался ученик, державший на руках Лун-гэ. Он бережно передал ребенка Лу Сюэшаню и почтительно поклонился старшим: — Глава Сюэ, шишу Лу, я спускался в самую глубь пещеры, чтобы вытащить детей. Никакой нечисти я там не почуял, но холод внизу стоял лютый — куда сильнее, чем в прошлые дни!

Сюэ Линцзин переменялся в лице:

— Сюэшань, оставайся здесь и стереги вход. Я сам отправлюсь в пещеру Водного Утеса.

Лу Сюэшань кивнул, но тут Шитоу воскликнул:

— Стойте!

— Что еще?

— Скажи-ка, любезный Жань, — Шитоу придвинулся ближе и протянул руку, собираясь похлопать юношу по плечу, но тот в замешательстве отпрянул. Шитоу ничуть не смутился: — Неужто в пещере и впрямь так холодно? Зуб на зуб не попадает? Тебя ведь до сих пор колотит.

Жань Вэньчжуан растерянно охнул. Посмотрев на свои руки, он с удивлением обнаружил, что

кожа на обнаженных запястьях покрылась крупной дрожью и гусиной кожей:

— Я... я сам не знаю...

— Младший соученик Жань, — встревожился Лу Сюэшань. — Ты точно ни с чем там не соприкасался?

— Нет, ничего такого... Разве что поскользнулся у водопада. Но Старший соученик Цзи успел меня подхватить, так что я даже не упал.

— Младший соученик Жань, окстись! — побледнел ученик по фамилии Цзи. — О чем ты говоришь? Ты же один спускался в пещеру, я оставался снаружи. Как я мог тебя подхватить?

Вэньчжуан оцепенел. Лицо его лишилось последних красок, руки задрожали, а ноги подкосились. Он лишь испуганно бормотал:

— Но... я ведь почувствовал... Я думал...

— Вывести всех учеников из пещеры! — ледяным тоном скомандовал Сюэ Линцзин. — Немедленно!

— Поздно пить боржом, — хмыкнул Шитоу, потирая подбородок. — Лучше сделайте по-другому: закройте и эту пещеру Края Света тоже.

Лу Сюэшань растерянно взглянул на главу. Сюэ Линцзин до боли сжал кулаки. На его окаменевшем лице не отразилось ни единой эмоции. Помедлив лишь мгновение, он глухо выговорил:

— Делай, как он говорит.

Лу Сюэшань, с трудом сдерживая дрожь в голосе, поспешил исполнять приказ. Шитоу тем временем неторопливо подошел к Жань Вэньчжуану:

— За какую руку тебя придержали?

— Что?..

— За какое предплечье тебя схватили, спрашиваю?

Жань Вэньчжуан послушно вытянул правую руку. Шитоу резко вцепился в его рукав и с треском разодрал ткань до самого плеча.

— Да что ты себе позво... — вспыхнул юноша, но осекся.

Все присутствующие как один уставились на его локоть. Вэньчжуан опустил взгляд, и от увиденного его душа едва не рассталась с телом.

— Что это?! — в ужасе завопил он.

На мертвенно-бледной, отливающей синевой коже с внутренней стороны локтя отчетливо чернел отпечаток ладони!

Шитоу принялся и брезгливо поморщился:

— Никаких сомнений. Эта мерзкая вонь ни с чем не сравнима.

Сюэ Линцзин посмотрел на него. Его взгляд был холодным, точно осенняя изморозь.

— Ну полно вам, не смотрите так, — примирительно развел руками Шитоу. — Как поступим, глава Сюэ? У самого-то рука поднимется, или мне умыть руки... то есть взять грех на себя?

Сюэ Линцзин медленно, тяжело вздохнул.

Ничего не понимающий Жань Вэньчжуан испуганно переводил взгляд с одного на другого:

— Объясните же... что происходит? Что со мной? Вы ведь знаете, правда?

— Дело вот в чем, дружок, — Шитоу почесал затылок и снял со стены чью-то тренировочную саблю. — Я скажу тебе одну вещь, только ты не пугайся.

Юноша с надеждой посмотрел на главу школы, но тот лишь молча отвел взгляд.

— Твой наставник слишком благороден и деликатен, чтобы рубить правду-матку в лицо, — вздохнул Шитоу. — А вот я церемониться не люблю. Мы с ним в этом плане как небо и земля — идеальная пара, прямо противоположности, которые притягиваются. Если бы этот паршивец Янь Чичэн в свое время не вставил нам палки в колеса, я бы уже давно щеголял в звании твоей первой и самой любимой матушки-настоятельницы...

— За... замолчите! — сквозь стук зубов выдавил Жань Вэньчжуан, но напряжение в его плечах немного спало.

Шитоу, заметив на его лице нелепую смесь страха и растерянной улыбки, сам тепло и ласково улыбнулся. Но слова его прозвучали подобно удару обухом:

— Ты уже мертв.

Жань Вэньчжуан, все еще переваривая пассаж про «матушку-настоятельницу», глупо захлопал глазами:

— Что?..

— Знаешь, что это за черная метка у тебя на локте? — Шитоу посерьезнел и принялся лениво перебирать шелковую кисточку на эфесе. — Это кладка. Ты теперь ничем не отличаешься от тех тридцати восьми бедолаг из пещеры Водного Утеса. В твоем чреве уже копошатся твари. Судя по запаху тлена, они сожрали добрую половину твоих внутренностей. Твоя плоть мертва, Жань Вэньчжуан. Жизнь в тебе поддерживает лишь угасающий дух.

Вэньчжуан онемел от ужаса. Он умоляюще уставился на Сюэ Линцзина, надеясь услышать, что все это лишь злая, глупая шутка.

Но глава школы лишь скорбно опустил веки. Подойдя ближе, он тихо, с бесконечной грустью спросил:

— Как твое имя, дитя?

— Жань... Жань Вэньчжуан, — пролепетал юноша. На его памяти строгий глава никогда еще не говорил с ним столь мягко. Сердце его сжалось от благоговейного страха и запоздалой благодарности. — Глава Сюэ... Скажите же, что он лжет! Ведь это неправда?

Сюэ Линцзин ничего не ответил. Лишь едва заметно качнул головой и с резким сухим щелчком раскрыл Веер Светлого Зеркала.

— Вэньчжуан, взгляни на это серебро. Постарайся вспомнить: кто именно поддержал тебя в пещере? Как выглядел этот человек?

Сквозь набежавшие слезы Жань Вэньчжуан вгляделся в сияющую гладь веера и беспомощно завертел головой:

— Я... я не знаю. Клянусь, не знаю! Я был уверен, что это Старший соученик Цзи... Я до последнего думал, что это он...

— Но почему ты решил, что это именно он? — вмешался Шитоу. — Подумай хорошенько. Откуда такая уверенность?

— Да как же иначе?! Мы ведь с ним вместе туда пошли! — в отчаянии выкрикнул юноша. Он судорожно пытался натянуть обрывок рукава, чтобы скрыть уродливое клеймо, и в бессилии

притоптывал ногой. Но стоило его взгляду упасть на узорчатые облака на подоле собственного одеяния, как он замер. — Вспомнил! Да, точно! Я видел лишь его спину, когда он уходил, но на нем были наши белоснежные одежды! С вышивкой школы Улин! Кого еще я мог там встретить, кроме соученика? Я не мог обознаться!

Стоило ему договорить, как зеркальная поверхность веера подернулась легкой рябью. На ней проступил смутный силуэт уходящего человека — высокий, статный, в белых одеждах школы Улин и с высоким пучком волос, перехваченным серебряной заколкой.

Шитоу вытянул шею, силясь разглядеть отражение. Сюэ Линцзин с тихим щелчком захлопнул веер и, повернувшись к несчастному ученику, негромко произнес:

— Спасибо тебе, Вэньчжуан.

— Что вы, глава... Для меня это честь... — Жань Вэньчжуан торопливо замахал руками, польщенный столь непривычным вниманием.

— Да какая уж тут честь? — прыснул Шитоу. Извлекая клинок из ножен, он усмехнулся: — Мы ведь собираемся тебя прирезать, оттого и вежливы напоследок.

Юноша упрямо затряс головой, упорно глядя только на Сюэ Линцзина и демонстративно игнорируя бесцеремонного гостя.

— Глава Сюэ, может, и мне спасибо скажешь? Всю грязную работу за тебя делаю, — ухмыльнулся Шитоу и слегка щелкнул по лезвию пальцем. Металл отозвался чистым, протяжным звоном.

Сюэ Линцзин горько вздохнул:

— Не утруждайся.

Прежде чем Шитоу успел сообразить, в чем дело, Сюэ Линцзин резким движением выхватил у него саблю. Без малейшего колебания он взмахнул оружием — холодная сталь прочертила в воздухе сверкающую дугу, и брызнула алая кровь.

Кровь тонкой струйкой потекла по замшелым камням. Белоснежные рукава главы Сюэ украсились россыпью багровых брызг, похожих на лепестки дикой сливы. Бездыханное тело Жаня Вэньчжуана тяжело рухнуло навзничь. Остекленевший взгляд его был устремлен в потолок — юноша ушел за грань, так и не закрыв глаза.